

своей жены трех дочерей, выдал их за трех сыновей коннетабля Амори (Нетсги), владетеля Кипра. Старший сын должен был жениться на старшей дочери, когда они оба придут в возраст; и старший из сыновей Амори объявит старшей из дочерей Генриха, что если кто-нибудь из них умрет, то тем не менее старший должен жениться на старшей. Он отдал Яффю королю Кипра вместе со своими дочерьми. Более он не мог ничего дать, ибо его жена имела от маркиза дочь, которая впоследствии, как вы узнаете, была королевой. Король Кипра, получив Яффю, снабдил ее рыцарями, вооруженными людьми и припасами, и сделался ее владетелем.

Когда король Англии заключил перемирие с сарацинами, он приказал изготовить корабли, нагрузить галеры съестными припасами и людьми и посадить на них свою жену и жезу императора Кипра, который умер у него в плену, вместе с его дочерью и его людьми. После того он сказал магистру тамплиеров: «Магистр, я знаю, что меня не все любят, и если я переплыву море, и

узнают, что я нахожусь там, то мне никаким образом не удастся уйти от того, что бы меня не убили или не взяли в плен. Поэтому я прошу вас, дайте мне нескольких из ваших военных братьев и вооруженных людей, которые сели бы со мной на галеру. Когда мы будем далеко отсюда, они проведут меня, как брата-тамплиера в мою страну». Говоря правду, король действительно напес обиду нескольким тамплиерам перед Акрой, когда он туда прибыл, а также и герцогу Австрийскому, о чем я нахожу несприличным говорить в своей книге. Магистр отвечал, что он исполнит его желание охотно, и тайно дал ему рыцарей и вооруженных людей, и они сели на галеру. Король простился с графом Генрихом, тамплиерами и туземцами и взшел на корабль. Вечером он пересел на галеру тамплиеров и простился со своей женой и людьми. Одни пошли в одну сторону, а другие в другую.

L'estoire de la conquest de la Terre d'outre
mer etc.,
с. 181–211 (по изданию Гизо).

Боазддин

РИЧАРД I ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ ПОД СТЕНАМИ ИЕРУСАЛИМА. 1192 г. (до 1235 г.)

После взятия Птолемаиды (Акры), Филипп II Август возвратился домой; Конрад Монферратский ушел к себе в Тир; потому войну с Саладином продолжал один Ричард Львиное Сердце, и эта война уже длилась почти целый год от августа 1191 г., когда христиане двинулись вперед из Птолемаиды, и до конца июня 1192 г., когда Ричард решился подступить в первый раз к самому Иерусалиму, где заперся Саладин. Арабский историк, изложив все эти события, останавливается подробно на этом самом торжественном моменте борьбы Саладина с Ричардом.

Четверг, 19 джумади (конец июня 1192 г.) был страшным днем. Утром султан созвал свой совет; там присутствовал и эмир Госамэддин Абуль-Гаи, жиди, тот самый, который защищал Акру в первый год осады; он

был нездоров и его посадили. Тут же находился и эмир Машгуб, выдерживавший конец осады Акры, и который, оставаясь долго в плену, только что успел выкупиться. Султан был вне себя, вследствие неизбежной опасности, которая угрожала всем, и не имея силы говорить, он приказал говорить мне за него. Я начал речь и по внушению Аллаха настаивал на необходимости умереть, если то потребуется для спасения святого города; между прочим я сказал следующее: «Нам пророк Магомед, находясь в подобной же опасности, убеждал своих сподвижников пожертвовать жизнью и биться с врагом до последней минуты; вот пример, которому должно следовать. Отправимся в молельню Алаксы (мечети Омара) и дадим клятву перед Аллахом, что мы скорее погибнем, нежели оставим Иерусалим. Кто знает! Быть может, Аллах, тронутый нашим самоотвержением, избавит нас от угрожающей опасности». Все одобрили эти слова; один султан, оставаясь в раздумье,